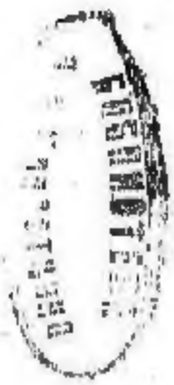
В. 5 1047

3046/5



Царская Казна.

Всеподданнѣйшій докладъ министра финансовъ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1900 г.

Стоитъ только посмотрѣть на этотъ фейерверкъ цифръ, красивый строй милліоновъ, сотенъ милліоновъ, милліардовъ, на этотъ рядъ доходовъ и расходовъ, обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ, прямыхъ и косвенныхъ, различныхъ правительственныхъ регалій, платежей и возмѣщеній, выкупныхъ и „продажныхъ", чтобы у простого смертнаго въ глазахъ зарябило.

И думается этому простому смертному: „Какое мнѣ дѣло до того, что гдѣ-то тамъ далеко сидитъ какой-то царь съ какими-то министрами, которые пишутъ ему „всеподданнѣйшіе доклады", ворочаютъ милліардами, собираютъ обыкновенные и чрезвычайные доходы, а потомъ дѣлаютъ „чрезвычайные" расходы! Какое мнѣ дѣло до всего этого, когда я, маленькій человѣкъ, бѣдный труженикъ, самъ такъ бѣденъ, такъ измученъ борьбой со своими повседневными нуждами и заботами, когда я день-деньской работаю, какъ волъ, и не могу прокормить ни себя, ни дѣтей своихъ, когда мнѣ нечѣмъ лѣчить ни себя, ни жену свою, нечего посылать брату, котораго царь взялъ въ солдаты? Какое мнѣ дѣло до всѣхъ

этихъ доходовъ и расходовъ, когда мнѣ некогда даже научиться грамотѣ, чтобы прочесть письмо отъ отца или брата, а не то, что бюджетъ читать, когда мнѣ не на что даже дѣтей своихъ учить грамотѣ? Какое мнѣ дѣло до того, что министръ хорошо ведетъ свою финансовую политику, когда я самъ и всѣ вокругъ меня не могутъ сводить концы съ концами? Зачѣмъ мнѣ это знать? Мнѣ вѣдь отъ этого ни тепло, ни холодно?!"

Да, мой читатель, тебѣ отъ этого не тепло и мнѣ отъ этого не тепло. Но намъ холодно отъ этого, ахъ, какъ холодно! И холодно, и голодно! Присмотримся поближе къ этому „всеподданнѣйшему докладу" и мы увидимъ, что онъ насъ близко касается, мы увидимъ, что этотъ царь съ его прислужниками, съ его министрами и чиновниками, полицеймейстерами и исправниками, жандармами и шпіонами, явными и тайными, „наружными" и „внутренними", съ его чрезвычайными доходами и расходами, совсѣмъ не такъ далекъ отъ насъ, не за три-девять земель, въ тридесятомъ царствѣ, а здѣсь вотъ, подлѣ насъ, надъ каждой нашей согнутой спиной, надъ каждымъ нашимъ изстрадавшимся и изголодавшимся тѣломъ. Онъ близокъ отъ насъ, очень близокъ: онъ присутствуетъ при каждой копѣйкѣ, которую тебѣ не доплачиваетъ хозяинъ, при каждомъ часѣ лишней работы, при каждомъ грубомъ окрикѣ мастера. Это онъ отказываетъ тебѣ отъ работы, когда ты не покоренъ, какъ песъ, это онъ бросаетъ тебя въ тюрьму, когда ты предъявляешь къ хозяину человѣческія требованія. Онъ и хозяинъ, хозяинъ и онъ—это двѣ лапы одного и того же дикаго звѣря, одного и того же чудовища, которое пожираетъ вокругъ себя все, благодаря только тому, что оно словно заколдовываетъ и на смерть запугиваетъ все и всѣхъ своимъ блескомъ и громадностью.

Есть змѣй-удавъ, который собственно не бросается на свою жертву, но жертва сама не можетъ отойти отъ него, не можетъ оторвать глазъ своихъ отъ глазъ хищника, кружится вокругъ него и все ближе и ближе подходитъ къ его открытой пасти, пока тотъ не проглотитъ ее. Это-то чудовище и есть царь со всѣми его министрами, генералами,

жандармами, съ многочисленной толпой капиталистовъ и дворянъ и болѣе мелкихъ хищниковъ, ихъ служащихъ и помощниковъ. Тысячеголовое, съ милліонами лапъ и десятками милліоновъ когтей и зубовъ, оно жретъ, жретъ безъ конца, высасываетъ кровь изъ нашихъ жилъ и мозгъ изъ костей нашихъ. А разъ въ годъ одинъ изъ органовъ этого чудовища подноситъ ему меню (росписаніе блюдъ) на будущій годъ, и это меню есть тотъ бюджетъ, тотъ „всеподданнѣйшій докладъ", который мы, мой читатель, считаемъ неинтереснымъ для себя. Вѣдь это тѣ разнообразныя блюда, которыми чудовище будетъ питаться впродолженіе настоящаго 1900 года. Да, мой читатель, по этому бюджету подъ чрезвычайными и обыкновенными соусами будутъ жрать твой потъ и твою кровь.

Посмотримъ же внимательнѣе на это меню.

Раньше всего во „всеподданнѣйшемъ докладѣ", понятно, стоятъ доходы, „ожидаемые" въ 1900 г.

1. Прямые налоги 120,365,517 р.
2. Косвенные налоги 641,142,370 „

Прямые и косвенные налоги—это одинъ и тотъ же грабежъ, но подъ разными названіями: вся сумма налоговъ въ 761,507,887 р., разчлененная на двѣ части, не такъ рѣзко бьетъ въ глаза своей громадностью. Обыкновенный смертный, кажется имъ, сразу и не подумаетъ, что это съ одного вола двѣ шкуры деруть; что, взявши въ видѣ прямыхъ налоговъ 120,365,517 р., громадное чрево правительства съѣдаетъ еще 641,142,370 руб. въ видѣ таможенныхъ пошлинъ и налоговъ на спиртные напитки, табакъ, сахаръ, керосинъ и спички, то есть налоговъ на предметы первой необходимости, которые поэтому ложатся всею своею тяжестью на неимущіе классы общества, такъ такъ людей имущихъ классовъ, во-первыхъ, небольшая кучка, въ сравненіи, конечно, со всѣмъ населеніемъ имперіи, а, во-вторыхъ, для этой кучки предметы первой необходимости составляютъ ничтожную долю среди всѣхъ предметовъ ихъ потребленія, и имъ не трудно удѣлить часть самую ничтожную изъ добра, награбленнаго у неимущихъ классовъ подъ разными видами и названіями.

Одни таможенныя пошлины составляютъ 217,875,000 р.

Этотъ здоровенный кушъ, сдирается также съ неимущихъ классовъ. Дѣло въ томъ, что наши доморощенные промышленники, фабрикуя плохой товаръ и получая большіе барыши, съ полнымъ основаніемъ боятся конкурренціи иностранныхъ промышленниковъ, которые изготовляютъ лучшій товаръ и продаютъ его дешевле. И вотъ наши промышленники заставляютъ послушное имъ *правительство назначать на заграничные продукты производства большія ввозныя пошлины*, т. е. налоги въ пользу казны, для того чтобы русскимъ обывателямъ не стоило покупать у иностранцевъ, а приходилось платить втридорога за негодный товаръ. Итакъ, русскій обыватель платитъ, во 1-хъ, громадѣйшій неоффиціальный налогъ, не числящійся, конечно, во „всеподданнѣйшемъ докладѣ“ (такъ какъ онъ идетъ прямо въ карманы русскихъ фабрикантовъ и заводчиковъ), переплачивая втрое больше стоимости за негодные товары русскимъ купцамъ, т. к. они внѣ конкурренціи, и, во 2-хъ, оффиціальный налогъ — 217,875,000 р. въ видѣ пошлины на ввозимыя въ Россію издѣлія иностранныхъ фабрикантовъ, который платятъ русскіе обыватели въ казну, такъ какъ иностранный купецъ беретъ съ нихъ стоимость товара плюсъ пошлины, уплоченныя въ таможнѣ.

3. Пошлины (гербовыя и проч.) 84,802,850 р.

4. Правительствен. регаліи (монополія)—173,687,800 р.

5. Казенныя имущества и капиталы—422,748,423 р. и т. д., и т. д. И набирается доходовъ 1,593,745,680 р. Но это еще не все. Есть еще чрезвычайные доходы, такъ что всего набирается доходовъ 1,757,387,103 р. И ты еще говоришь, мой читатель, что тебя не интересуетъ бюджетъ? Почти 2 милліарда рублей, которые наши эксплуататоры рѣшили сорвать въ этомъ году съ тебя, меня и намъ подобныхъ, не интересуютъ тебя, тебя не касаются?! Вѣдь сколько лишнихъ часовъ придется тебѣ потратить на выработку каждаго рубля, входящаго въ эти милліарды, сколько лишнихъ слезъ прольетъ твоя жена надъ каждымъ кускомъ хлѣба, который урвутъ, чтобы собрать эти доходы! Почти 2 милліарда рублей доходовъ! И это при хроническихъ неурожаяхъ и голодовкахъ!

„Трудный для сельскаго населенія 1897 г., говоритъ г.

Витте въ своемъ докладѣ, смѣнился столь же тяжелымъ 1898 годомъ... Въ губерніяхъ центральныхъ земледѣльческихъ, приволжскихъ и приуральскихъ, гдѣ населеніе было уже значительно ослаблено предыдущимъ недородомъ, недоборъ хлѣбовъ противъ средняго доходилъ до 60 — 70%..." Какъ мы уже знаемъ изъ газетъ, и 1899 годъ оказался недороднымъ, и теперь южный край охваченъ голодомъ: голодаютъ и въ селахъ, и въ мѣстечкахъ, и въ городахъ; голодаютъ и христіане, голодаютъ и евреи; голодаютъ и крестьяне, и мѣщане, и рабочіе. Но это не помѣшало, какъ видно изъ доклада, увеличить доходы противъ прошлаго года на 124,617,477 рублей.

„Но, можетъ быть, доходъ увеличенъ, говоришь ты, именно для того, чтобы помочь голодающимъ?" Посмотримъ. Самое большое число рублей (324,343,686) назначено на военное министерство. Знаешь-ли, читатель, что значитъ военное министерство? Это министерство, управляющее русскимъ войскомъ, которое охраняетъ государство отъ „враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ." — „Ну что-жъ, говоришь ты, государство—это я, ты и другіе; кому же и платить?" — Да какіе же это у насъ съ тобой внѣшніе враги завелись? „Внѣшніе враги, учитъ русскій воинскій уставъ, это всѣ народы, которые не находятся въ союзѣ съ Россіей, или находятся, но могутъ перестать быть въ союзѣ, какъ, напримѣръ, англичане, нѣмцы, австрійцы и т. д." — Да, но за что же вдругъ какой-нибудь нѣмецъ или англичанинъ къ тебѣ или ко мнѣ вражду почувствуетъ? Вѣдь онъ и о существованіи моемъ или твоемъ не подозрѣваетъ. Да и когда тебѣ или нѣмецкому рабочему враждовать другъ съ другомъ, когда вся жизнь уходитъ на капиталиста? Нѣтъ, у насъ съ тобой нѣтъ внѣшнихъ враговъ. А внѣшніе враги есть у фабриканта-капиталиста и его присяжнаго ходатая и защитника, русскаго правительства. Въ борьбѣ за наживу капиталисты вырываютъ другъ у друга добычу изъ рукъ. И, какъ стая голодныхъ волковъ, они только до тѣхъ поръ спокойно грызутъ, пока добыча громадна; но стоитъ только нѣсколькимъ волкамъ очутиться у одного куска, какъ они начинаютъ перегрызать другъ другу горло. Во избѣжаніе

этого они начинаютъ искать новыхъ мѣстъ наживы, но вѣдь тамъ могутъ оказаться и другіе хищники, которые не прочь полакомиться. И русскому капиталисту тоже хочется и *самому* рынокъ найти для сбыта своихъ товаровъ, да и иноплеменнаго грабителя въ свои владѣнія не пустить. Одинъ пошлины не удержатъ его. Нужно, чтобы онъ уважалъ эти пошлины и желалъ платить ихъ. А для этого нужно войско и большое войско, ибо, какъ мы видѣли, и англійскій капиталистъ не прочь взять то, что плохо лежитъ, и нѣмецъ-фабрикантъ любитъ то, что вкусно и жирно, и даже союзникъ-французъ не откажется львиную долю урвать. И вотъ собираютъ милліоны молодыхъ, здоровыхъ работниковъ, сгоняютъ ихъ въ казармы—*своего рода остроги, куда не проникаетъ лучъ свѣта*,—развращаютъ ихъ, убивая всякое честное и здоровое чувство собственнаго достоинства, отдаютъ подъ начальство дворянъ и сыновъ буржуазіи, которымъ нужны богатыя должности, дѣлаютъ ихъ такими же слѣпыми орудіями, какъ пушки и ружья, научаютъ убивать людей и держатъ ихъ съ этой цѣлью всякую минуту наготовѣ. Чуть капиталистамъ покажется выгоднымъ, и царь вышлетъ своихъ солдатъ и прикажетъ убивать и идти на смерть. Тотъ царь, который можетъ послать большее число людей на заклапіе, побѣждаетъ, и капиталисты потомъ собираютъ жатву съ нивы, засѣянной молодыми трупами бѣдныхъ тружениковъ, а святели, конечно, получаютъ за свои труды должное вознагражденіе. Раздѣленіе труда — самое справедливое: одни сѣютъ, другіе жнутъ.

Ну, а кто такіе „внутренніе враги"?—А вотъ кто. Гнешь ты спину изо дня въ день, работаешь изъ года въ годъ, тянутъ изъ тебя жилы безъ конца и безъ пощады, а ты все голъ и нагъ, бѣденъ и голоденъ. Около тебя голодны и бѣдны и другіе. И скажешь ты другимъ своимъ товарищамъ, что такъ жить нельзя. Придете вы къ хозяину и объявите ему, что такъ работать у васъ больше силъ нѣтъ, и потребуете улучшеній. Хозяинъ сейчасъ же побѣжитъ въ полицію и объявитъ, что вы „бунтуете". Сейчасъ нагрянетъ полиція, жандармы, шпіоны, прокуроры да слѣдователи, да фабр. инспектора и начнутъ арестовывать тѣхъ изъ васъ, на которыхъ

хозяинъ укажетъ, какъ на зачинщиковъ. Вы, конечно, возмутитесь и не захотите выдать товарищей. Тогда призовутъ войска, чтобы „охранить государство отъ внутреннихъ враговъ". А вѣдь еще есть „бунтующіе" крестьяне, которые иногда не выдерживаютъ эксплуатаціи помѣщиковъ, кулаковъ и правительства и выражаютъ свое недовольство словами или дѣломъ. Это, значитъ, тоже „внутренній" врагъ, противъ котораго необходима военная сила. Далѣе есть покоренные и порабощенные народы, которые всегда могутъ потребовать своей независимости, какъ поляки, финляндцы, которыхъ царское правительство рѣшило окончательно поработить, затѣмъ, армяне, евреи, черкесы, киргизы и т. д.

Для того же, чтобы сыны народа, отданные въ солдаты, не увидѣли во „внутреннихъ врагахъ", на которыхъ имъ указываютъ, своихъ братьевъ по нуждѣ, своихъ кровныхъ и близкихъ людей, ихъ отсылаютъ далеко отъ родины; поляки служатъ въ Великороссіи, великороссы въ Польшѣ, татары въ Зап. Краѣ и т. д., такъ что, не зная ни обывателей, ни ихъ жизни, солдаты, пригнанные издалека, будутъ стрѣлять, мой читатель, въ тебя, во „внутренняго врага", когда прикажетъ начальство. На такую статью правительству нужно таки истратить 324,343,686 р.

Въ роспись прибавлено для такой же надобности еще 2,000,000 руб. на случай повышенія стоимости провіанта и фуража. Дальше идетъ для той же цѣли статья по министерству морскому въ 86,628,715 р. — для военнаго флота и полупромышленнаго и полувоеннаго судоходства.

Все это вмѣстѣ составляетъ трату на милитаризмъ (военщину), въ (324,343,686 + 2,000,000 + 86,628,715) 412,972,401 р. Къ этому нужно прибавить, что громадныя суммы, которыя, какъ будетъ указано дальше, идутъ на постройку новыхъ желѣзныхъ дорогъ, служатъ одной своей стороной тому же милитаризму.

Поэтому-то русскій царь, тратя ежегодно полмилліарда рублей на милитаризмъ, и заговорилъ вдругъ о мирѣ и остановкѣ вооруженій; онъ хочетъ воспользоваться временемъ, чтобы закончить постройку всѣхъ необходимыхъ для воен-

ныхъ дѣйствій желѣзныхъ дорогъ. Мудрый политикъ вообразилъ, что европейскіе политики, давно ужъ подвизающіеся на этомъ славномъ пути, не разберутъ его хитрости.

А рядомъ съ этимъ огромнымъ расходомъ на военщину——ничтожная сумма въ 33,187,829 руб. по министерству народнаго просвѣщенія. Неправда-ли, жалкая сумма на образованіе 130 милліоновъ населенія? Но подъ названіемъ „народное образованіе" не подразумѣвается исключительно образованіе трудящихся классовъ Россіи, но и все среднее и высшее образованіе, т. е. гимназіи, университеты и спеціальные институты—технологическіе, горные, ветеринарные и т. д. Эти 33,187,829 руб. на „народное образованіе" должны оказаться *совсѣмъ грубой насмѣшкой надъ русскимъ народомъ* въ буквальномъ смыслѣ этого слова, если вычесть громадѣйшую часть, которая уходитъ на образованіе нашихъ же эксплуататоровъ, которымъ это образованіе дастъ больше возможности эксплуатировать бѣдную, невѣжественную массу——на среднія и высшія учебныя заведенія, куда дѣтямъ бѣдняковъ уже ни въ коемъ случаѣ нѣтъ возможности поступать, такъ какъ, съ одной стороны, существуетъ оффиціальное распоряженіе о недопущеніи дѣтей неимущихъ классовъ въ среднія учебныя заведенія, дабы они „не повліяли вредно" на благовоспитанныхъ дѣтей буржуа и дворянъ; съ другой стороны, существуютъ неоффиціальныя ограниченія въ видѣ требованій богатой квартиры, большого содержанія и т. п.; и съ третьей——потому, что бѣдному рабочему приходится посылать своего 10-ти лѣтняго ребенка на фабрику, а не въ гимназію. Итакъ, отбросивъ сумму, уходящую на обогащеніе нашихъ эксплуататоровъ и образованіемъ, умственнымъ капиталомъ, который у нихъ на рынкѣ легко мѣняется на звонкую монету, мы находимъ совсѣмъ жалкую сумму. И это неудивительно. Войско успокоитъ волнующихся, перестрѣляетъ „бунтующихъ", а образованіе возбудитъ духъ протеста и недовольства, сдѣлаетъ слѣпыхъ зрячими, слабыхъ сильными, а это——гибель для буржуазіи и правительства. Главный устой деспотическаго правленія и капиталистическаго строя, главная опора трона и капитала——невѣжество народныхъ массъ, и мы должны были

бы представить себѣ представителей трона и капитала глупѣе, чѣмъ они на есть самомъ дѣлѣ, чтобы вообразить, что на народное образованіе они *добровольно* потратятъ столько же, сколько на воинство, или хоть сотую долю того.

И развѣ ужъ у нихъ нѣтъ больше „собственныхъ“ нуждъ, вродѣ воинства? Конечно, есть, есть и есть.

1. *Вотъ платежи по государственному долгу въ 274,726,164* рубля (Значатся въ росписи подъ номеромъ 1-мъ).

Это платежи за прежнія вооруженія, желѣзныя дороги, субсидіи (помощь изъ казны) фабрикантамъ и тому подобныя разорительныя для народныхъ массъ затраты.

3. Вѣдомство святѣйшаго синода—23,558,685 р. Сравнительно *съ другими „командующими“ классами наши небесные* владыки, проживающіе по какому-то недоразумѣнію на землѣ, обходятся намъ сравнительно недорого, но это оттого, что у нихъ достаточно своихъ „небесныхъ“, прямыхъ и косвенныхъ налоговъ—на рожденіе, на вѣнчаніе, на смерть и другія „потребности первой необходимости“.

8. *Министерство финансовъ—281,483,304 рубля.*

Этой суммой оплачивается вся фискальная машина нашего правительства, служащая для высасыванія всѣхъ податей и налоговъ. Но объ этомъ нужно поговорить особо, въ отдѣльной статьѣ.

12. Министерство путей сообщенія—322,287,968 рублей.

Самый большой расходъ послѣ военнаго—идетъ на развитіе и содержаніе путей сообщенія, которые нужны промышленности и правительству для ихъ торговыхъ и военныхъ операцій. Эти самые расходы вмѣстѣ съ расходами на вновь строющіяся дороги, о которыхъ будемъ говорить дальше, пожираютъ, какъ мы увидимъ, самую огромную часть изъ смѣты расходовъ.

10 и 17. По министерству внутреннихъ дѣлъ—85,938,484 рубл. и экстренныхъ расходовъ—12,000,000 руб.,—почти всѣ ухлопываются на содержаніе жандармовъ и шпіоновъ всякаго

Государственная
БИБЛІОТЕКА
СССР

рода и положенія, на борьбу съ соціалистами, революціонерами и всякими безпокойными людьми внутри государства. А такъ какъ всякій, кто смѣетъ думать, чувствовать или даже безсознательно кричать отъ боли, считается безпокойнымъ, то и неудивительно, что для этого нужны 97,938,484 р. ежегодно (особенно въ послѣдніе годы).

А вотъ подъ №№ 18—23 сыплются сотни милліоновъ цѣлымъ рядомъ „чрезвычайныхъ расходовъ", всего на сумму 192,945,424 руб., на сооруженіе различныхъ желѣзныхъ дорогъ со всѣми сопряженными съ этимъ расходами. Эти милліоны нужны и капиталистамъ, и ихъ защитнику—правительству и приносятъ имъ огромную пользу: они даютъ капиталистамъ возможность перевозить свои товары, куда угодно и откуда угодно, и привозить дешевыхъ рабочихъ, а правительству—быстро передвигать свои войска изъ одной окраины въ другую и изъ центра въ окраины въ случаѣ „бунта", или когда какая-нибудь окраина вздумаетъ отложиться, какая-нибудь порабощенная народность потребуетъ свободы; они даютъ возможность придвигать войска къ границамъ и даже наводнять ими другія государства, когда наши капиталисты захотятъ новыхъ рынковъ или чужіе капиталисты возымѣютъ намѣреніе воспользоваться нашимъ рынкомъ.

„Дѣло сооруженія сплошного пути черезъ всю Азію, говоритъ г. Витте въ своемъ докладѣ,—великое и трудное дѣло, которое *потребовало* и *продолжаетъ требовать* (курсивъ нашъ) много усилій и много затратъ (онъ забылъ прибавить „и много жертвъ")... На всемъ почти протяженіи линіи приходилось преодолѣвать всякаго рода препятствія, непрестанно бороться съ самыми тяжелыми климатическими и топографическими... условіями... въ самыхъ тяжелыхъ бытовыхъ условіяхъ. Но нѣтъ трудностей, которыхъ не преодолѣвалъ бы народъ русскій по слову своего Государя..." Да, г. Витте, нѣтъ трудностей, на которыя русскій царь со своими кровопійцами не обрекалъ бы русскій народъ, нѣтъ такой каторжной работы, такого адскаго труда, на которые не погнали бы рабочую массу, лишь бы было чѣмъ поживиться жадному классу русскихъ рабовладѣльцевъ,

коронованныхъ и некоронованныхъ. „Велики, говоритъ далѣе г. Витте, и денежныя жертвы (а развѣ министръ признаетъ и другія?), которыя несъ русскій народъ на сооруженіе Сибирскаго сплошного черезъ Азію пути... Говоря о Россіи, объ ея финансахъ, нельзя забывать (хотя министръ не забываетъ этого только во „всеподданнѣйшемъ докладѣ"), что средства на сооруженіе этого грандіознаго предпріятія даны Россіей (т. е. трудящейся массой Россіи.)... Уже нынѣ за сравнительно короткое время (съ 1891-го по 1899-й годъ) израсходовано 501,6 милл. руб., въ 1900 году предстоитъ израсходовать около 130 милл. (Это только на сибирскую, а всего въ этомъ году предстоитъ израсходовать на желѣзныя дороги 192,945,424 рубл.)... остается озаботиться изысканіемъ средствъ еще (на сибирскую же) на сумму до 150—180 милл. руб. (Чего тутъ заботиться, г. Витте? Еще одинъ или два косвенныхъ налога и нашлются 180 милліоновъ; ничего, русскій народъ дастъ „по одному слову своего повелителя и государя" и даже не спроситъ, на что...). Вся сумма затратъ превыситъ, такимъ образомъ, три четверти милліарда рублей... Громаднѣйшая жертва (говоритъ онъ далѣе, чувствуя, что жертва черезъ-чуръ ужъ громадна, хотя и дается „по одному слову своего государя") заслоняетъ отъ глазъ будущее значеніе этого великаго пути... Но, какъ ни труденъ подвигъ, подъятый Россіей подъ скипетромъ (читай: штыкомъ и нагайкой) вашего величества, онъ вознаградится сторицею, когда, вполнѣ законченный, принесетъ свои плоды..." Еще бы! онъ дастъ нашему чудовищу жрать сторицею. Г. Витте, этотъ преданный адвокатъ русскаго капитализма, обѣщаетъ своимъ кліентамъ и надѣется самъ на богатую жатву и не ошибается, потому что засѣвали эту ниву впродолженіе нѣсколькихъ сотъ лѣтъ рабства крѣпостническаго и 40 лѣтъ рабства капиталистическаго.

Такъ-то, мой читатель, у нашихъ угнетателей громадный аппетитъ, но въ концѣ концовъ онъ доведетъ ихъ до гибели. Развитіе промышленности въ Россіи, утоляя ихъ волчій аппетитъ, несетъ намъ вмѣстѣ съ тѣмъ освобожденіе. Оно вызываетъ къ жизни рабочій пролетаріатъ, который сознаетъ солидарность своихъ интересовъ и цѣлей; развитіе промышленности

и путей сообщенія порождаетъ опасное для правительства и капиталистовъ рабочее движеніе, движеніе освободительное, несущее равенство, братство и свободу всѣмъ порабощеннымъ и обездоленнымъ, всему человѣчеству.

Яковъ.

Изданіе Союза русскихъ соціальдемократовъ.

Цѣна 20 сант.

Государственная БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина
29970-59

ЖЕНЕВА.

Типографія „Союза“: Genève, chemin de la Cluse, № 7.

1900.

инв. МЗ-16444
14